

Светлана завешала последний шкаф целлофаном, прошла в коридор и остановилась у зеркала. Посмотрела на своё отражение, вздохнула. Чёрные волосы со стрижкой каре спрятаны под платок, старая вылинявшая футболка и шорты. Ни капли макияжа на лице.

– Хоть фильм ужасов снимай... – пробурчала она и вернулась в комнату, прихватив ведро с извёсткой.

Муж Андрей, прибавив звук на магнитофоне, подпевал Киркорову, держа перед лицом кисточку для побелки, словно микрофон. Даже в рваных заляпаных джинсах он был хорош. Светлана вспомнила свой внешний вид и, разочлившись, с грохотом поставила ведро на пол.

– Ты чего? – оглянулся Андрей удивлённо.

– Это ты чего? Развёл ремонт!

Уже неделю возимся: то по магазинам ходим, то обои обдираем! Зачем ты затеял этот дурацкий ремонт именно в отпуске? А отдыхать-то когда?

– Но ты ведь меня поддержала! И сама нудила: надоели обои, надоел серый потолок...

Светлана сложила руки на груди и недовольно пробубнила:

– Но я ведь не думала, что всё так растянется... И вообще! Я на море хочу!

Она поджала губки и полезла с кистью и ведром на стремянку.

По радио началась передача про перелётных птиц.

– ...Уже улетели ласточки-береговушки. К тяжёлой дороге на юг готовятся серый гусь, утка и зяблик. В последнюю волну, когда водоёмы покроются льдом, улетят озёрные чайки...

Светлана со злостью бросила кисть на пол.

– Вот видишь! Даже зяблики на юг улетают! А я, как ворона, осталась на стремянке отпуск проводить!

Андрей сочувственно посмотрел на жену.

– И нечего давить на меня своим скулящим взглядом! Да! Я тебе давно говорила, что у нас в бухгалтерии уже все в этом году где-нибудь побывали! Людка – в Турции, Лизка – в Таиланде! А я максимум на шести сотках твоих родителей в позе страуса! Я тоже хочу в отпуск! На юг!

Светлана топнула ногой, стремянка покачнулась, и всё стало проваливаться...

...Светлана открыла глаза. Вокруг копошились утки. Одни чистили перья на берегу, другие плескались в воде.

Женщина посмотрела на свои руки... Но вместо них увидела крылья.

– Ой, мамочки, – прошептала Светлана.

Из горла вырвалось криканье.
– Кря, кря, – загомонили вокруг. «Как же так?! Где это я?» – Светлана стала оглядываться.

Она сидела на берегу большой реки посреди стаи диких уток. Было тепло и солнечно. По воде проплывало серое бревно. Топляк повернуло к берегу, прямо на уток.

И вдруг «бревно» показало острые зубы.

Птицы рванулись в воздух. Светлана тоже замахала крыльями и взлетела.

– Крокодил! Куда же меня занесло?

– В Африку, подруга.

– Мы все прилетели в Африку!

– Мы ведь вместе летели. Не помнишь?

– Поняно, новенькая. Держись меня. Я помогу тебе.

Светлана полетела за новыми подругами. Сделав круг, они опустились на воду.

– Ты тоже на море хотела? Мы все хотели...

– Ничего, привыкнешь.

– Главное, чтобы тебя не съели.

Светлана со страхом огляделась и погребла к берегу.

Вечером с заходом солнца утки улеглись спать. Спрятав клювы под крылья, они закрыли глаза и задремали.

Проснувшись Светлана от громких хлопков и криканья. Утки испуганно разлетались в разные стороны. Она тоже замахала крыльями, поднялась в воздух, потом глянула вниз.

На земле, распластавшись, лежали две мёртвые птицы. К ним шли трое охотников. Один из них поднял ружьё и стал целиться в Светлану.

Она заметалась.

– Нет!!! Я не хочу!!! Не нужен мне такой отпуск!!!

– Светик, очнись... – услышала она голос Андрея.

Открыла глаза. В луже разлитой извёстки валялась перевернутая стремянка. Светлана лежала на полу, рядом сидел бледный муж и держал её за руку.

– Ну и напугала ты меня! Я думал, уже не успею тебя поймать. Может, тебе действительно надо поехать куда-нибудь на юг отдохнуть?

Светлана обняла мужа и прижалась к нему.

– Не нужен мне никакой юг! Мне и здесь неплохо!

Андрей поцеловал её и сказал:

– Давай побыстрее с этим ремонтом закончим и в кино хоть сходим, что ли?..